

Литературная Страница

Страницу подготовила Марина Красуленкова.
Наш корр.

Тема войны звучит во многих стихотворениях орехово-зуевских поэтов — людей разных поколений. В этой подборке — творчество наших земляков Виктора Хандышева, Геннадия Красуленкова и Сергея Борискина. У каждого из них война оставила свой след в душе.

В. И. Хандышев, родившийся в 1923 году и проживший долгую жизнь, награжденный медалью «За отвагу» и орденом Славы третьей степени за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны, автор семи сборников стихов. Еще на фронте сложились строки: «Война. Страшней не знаю слова. Весь мир горел в ее огне. Она безжалостно, сурово в июньский день пришла ко мне. На сердце смутная тревога. Казалось, счастья больше нет. Передо мной — на фронт дорога. За мною — восемнадцать лет». Стихи Виктора Ивановича пропитаны порохом и пылью фронтовых дорог. И он как никто другой знал, какой ценой добывалась Победа.

Журналист, поэт Г. Д. Красуленков принадлежал к поколению детей войны. Геннадий Дмитриевич родился в 1941 году, жил во второй Никольской казарме под башней на улице Сталина, (ныне Лапина). Именно туда пришло извещение в июле 1942-го о судьбе его отца Дмитрия Егоровича с короткой жестокой фразой: «Пропал без вести». И мама Геннадия Дмитриевича Татьяна Матвеевна, оставшаяся в это тяжелое время с двумя детьми, до последнего дня хранила память о муже, которого любила и ждала всю жизнь. Вот как откликнулось сердце поэта на это чувство женской верности в стихотворении, опубликованном в сборнике «Белым по черному»: «Эх, Татьяна, Татьяна, Татьяночка! Парень влюбится и уйдет. / От войны / Похоронка останется, / Сыновья, / Да по горло забот. / Эх, Татьяна, Татьяна, Татьяночка! / В праздник песни поешь: / — Веселей! — / А на сердце зарос / Черный камушек — / Сорок пятого года сирень».

С. В. Борискин родился в 1962 году 18 апреля — в день боевой славы России. И его лирика наполнена этим патриотизмом. А помогает ему в этом его верная подруга — гармонь. Многие свои песни Сергей Викторович посвящает музыкальному инструменту, который в годы войны поднимал солдатский дух перед очередным боем. С. В. Борискин — организатор ежегодных фестивалей «Субботея» и «Фронтальная гармонь». Он дал тысячи благотворительных концертов вместе со своими единомышленниками-гармонистами в социальных центрах и детских домах, в интернатах для инвалидов и пансионатах престарелых, общеобразовательных школах и воинских частях, в сельских клубах и в городских дворах, в ветеранских организациях и трудовых коллективах. И ежегодно к Дню Победы отправляется по городам России «рассказать» про фронтовую гармонь.

«Война. Страшней не знаю слова...»

В. И. ХАНДЫШЕВ.

9 мая 1945 года.
Мы говорим о нем с любовью,
Его дорожке нет теперь,
Мы этот день добыли кровью,
Ценой невиданных потерь.
Никто сегодня не заставит
Забыть о схватках боевых,
И Родина по праву славит
Солдат погибших и живых.

Было...

Враг ошалело жег и рушил
Музеи, школы и мосты.
Не их он жег, а наши души,
Не чтит он нашей красоты.
Но будут помнить все
народы:
Не просто мир мы
принесли.
Мы Будапешт спасли
в те годы,
Мы Прагу людям сберегли.
Любым шедеврам цену
знали,
Идя на вражьи рубежи.
Мы города не просто
брали —
Мы снова им давали
жизнь.

Влад Цихоребов. 12 лет. «Портрет героя» (преп. Г. Зиновкина).

Погиб солдат

Погиб солдат за Родину свою,
Омыт не раз он вдовьими слезами.
И навсегда в его родном краю
Поднялся к небу шпиль, одетый в камень.
Сюда приходят часто старики,
Сюда приходят девушки с цветами,
И оживает смерти вопреки
От чувств людских святой гранитный Камень.
Он не забыт, народный наш герой,
И день, и ночь над ним скорбящий пламень.
И кажется мне, грешному, порой,
Стоит солдат и заслоняет камень.
Как будто хочет всем нам показать,
Что не погиб и скорби не достоин.
Стоит солдат, и нам века стоять,
И пусть не будет больше в мире боен.

Солдата в руку ранила навывлет пуля злая,
Подумаешь, вы скажете, совсем того не зная,
Что был боец тот не простой, и смерть неся фашистам,
Он в нашей роте фронтовой был лучшим гармонистом.
А без гармошки на войне солдатам туго дышится,
И настроение на нуле, и письмецо не пишется.
И дух спадает боевой без задушевных песен,
И ставший словно дом родной блиндаж угрюм и тесен.
Пусть на больничной койке срок как птица пролетает,
Ведь нам сейчас тебя, дружок, так сильно не хватает,
Скорей пусть рана заживет, уже заждалась рота,
Твоя гармошка фрицев бьет похлеще пулемета!

Много лет сквозь ветра и бураны мы заветное знамя несем,
И сегодня для вас, ветераны, долгожданную песню поем.
Наших дедов солдатское кредо пусть услышит родная страна,
Это громкое слово Победа! Это звонкое слово весна!
На груди автоматы сжимая, шли в атаку вы в зной и в пургу,
Про болезни и страх забывая и не кланяясь в пояс врагу.
По дорогам, лесам и оврагам до Берлина вы смело дошли,
Водрузили наш флаг над рейхстагом, от фашистов Европу спасли.
И пускай растревожились раны, кто сказал, что пора на покой,
Вы священной войны ветераны, ветераны Второй мировой.

Играй, фронтовая подруга!

От бед, унижений, обманов, нависших над нашей страной,
Рыдают сердца ветеранов, героев Второй мировой.
Но любят по-прежнему песни, рожденные грозной войной,
И я с ветеранами вместе с душевной пою глубиной.
Играй, фронтовая подруга, солдатская наша гармонь,
Пусть в жизни приходится туго, горит еще вечный огонь.
Звенят ордена и медали, блестит на висках седина,
Зовут еще в синие дали Россия, Победа, Весна!
Гармошка несет без сомненья хорошую, добрую весть
И вам приподнять настроенье сочтет за великую честь.
За то, что под градом снарядов вы стали преградой врагу.
Сегодня у всех ветеранов весь мир в неоплатном долгу.

Саша Никитина. 14 лет. «Утро Победы» (преп. А. Куликова).

Таня Гуляева. 12 лет. «Фронтальной концерт» (преп. А. Куликова).

Г. Д. КРАСУЛЕНКОВ.

Яблоки 1944 года

День был коротким, как вручение
На фронте воинских наград:
Разведка боем,
Жажда мщенья,
Отстрел ответный наугад.
Два дома. Дальний-дальний хутор.
Сказал сержант:
Отныне наш!
А дым все яблоны укутал,
Как будто брал на абсордаж,
Как будто все это чужое,
Как немец тот у борозды,
Как эти вот «блицкриги» двое,
Вполгрудь раскинувши кресты.
А дым...
Что может он, усталый?
Сверкали яблоны огнем,
Как будто в дыме кто-то плавал,
До солнца в полдень раскален.
Как будто слово золотое
Родная молвила земля...
Сквозь дым еще светилось поле
В забытых россыпях зерна.

Память детства

Как в съемке той, замедленной,
скользящей,
Где в пластике мустанги расцвели,
Я ухожу в размеренно летящий
Мир детства, в годы те и дни.
Нам иногда отцы дарили:
Свои пилотки со звездой,
Но чаще в детство наше плыли
Чужие письма со слезой.
И матери, как проклятые Богом,
Чернели в оханье казарм,
И нас, на целый день бездомных,
Вдруг зацеловывали...
Там цвели нездешние июли,
Парило солнце, жарили дожди,
И звезды падали, как будто в
землю — улей,
Летели пчелы, медом тяжелы.
Мир детства, годы те и дни,
Когда в душе холодные дожди,
Ты мне опять протягиваешь руку.
И льют уже парные, как тогда,
В окно мое сверкающие ливни,
И сердце, словно красная звезда
С пилотки, обожженной
и пробитой...
Живи, мир детства, память
тормоши.
Твое добро как счастье —
откровенно.
Как это нужно, чтоб твои дожди
Пульсировали в наших жестких
венах.

**Поэзия живописи. Работы воспитанников Демиховской
детской школы искусств. Фото Татьяны Алексеевой.**